

Наталья Яковлева: «ТВОРЧЕСТВО — ЭТО ДИАЛОГ С САМИМ СОБОЙ»

Наталья Васильевна Яковлева — новосибирский художник, член Творческого союза художников России (ТСХР), член Международного союза педагогов-художников, член Международного объединения художников «Апсны-АРТ», член ассоциации художников «Акварелисты Сибири», живописец и график. Участник региональных и международных выставок. Наталья Васильевна организовала в новосибирском Академгородке изостудию для детей и взрослых «Перспектива» и 20 лет руководит ей. В 2017 году награждена бронзовой медалью ТСХР за вклад в отечественное изобразительное искусство.

— Наталья Васильевна, как вам работа в качестве иллюстратора «Сибирских огней»? Был ли у вас прежде опыт иллюстраторской работы? Не занимались ли вы, положим, тиражной графикой?

— Мне всегда было интересно попробовать себя в роли художника-иллюстратора. Я с детства любила читать и всегда очень ярко представляла себе внешность героев произведений, пейзажи и интерьеры, в которых разворачивались события. Но до встречи с «Сибирскими огнями» (счастливой встречи) мой опыт иллюстрирования был небогат. В основном это были самиздатовские книги.

На ваше предложение проиллюстрировать подборку стихотворений Елены Яковлевой «Лимонница в листопаде» я откликнулась с радостью, хотя немного волновалась, конечно. Но то, что мы с поэтессой оказались однофамилицами, мне показалось хорошим знаком. Так и вышло. Потом были произведения других авторов. Затем более сложное задание — придумать образ воробышки Чичитайки для детского издания «Сибирских огней». Это была очень увлекательная работа, ведь образ персонажа — это не только внешность, нужно вложить в него душу, наделить характером и индивидуальностью. Было самой интересно наблюдать, как от эскиза к эскизу менялся внешний вид нашего воробышка: цветовые решения, пропорции... А потом у него началась своя жизнь на страницах журнала, полная интересных историй, замечательных стихов. И было очень приятно слышать на встрече с ребятами — читателями журнала, что наш воробышек им понравился и они уже сами придумывают истории с Чичитайкой, рисуют его друзей, маму, сестренку.

Иллюстрирование для меня — это возможность экспериментировать, придумывать, пробовать различные графические техники, композиционные и цветовые решения, а по большому счету придумывать и рисовать свой мир.

Тиражной графикой я занималась только в период обучения: сначала в училище, а потом в Институте искусств. Но ваш вопрос задал новое направление моим мыслям...

— Относительно работы художника с печатным изданием: как бы вы оценили перспективы сотрудничества художника и писателя, жизнеспособность союза иллюстрации и текста? Сейчас многие говорят, что книга как таковая умирает, творческий процесс с его результатами перемещается в виртуальное пространство. Как по-вашему, книжная иллюстрация умирает вместе с книгой? Или книга как площадка, в том числе для изобразительного искусства, продолжит существовать? Или же иллюстрация останется прерогативой только детской книги?

— Быть может, именно иллюстрации помогут книгам сохранить и преумножить ряды своих читателей. В детстве я именно так выбирала книги в библиотеке, если картинка в книжке мне нравились — значит, книга хорошая. Получается, что именно художник-иллюстратор презентовал мне то или иное литературное произведение. Интересные иллюстрации как бы выступали гарантом интересного текста. Вообще работа иллюстратора — это соединение визуального и литературного повествования в одно целое, гармоничное, яркое и запоминающееся произведение, оказывающее максимально сильное впечатление на читателя. Художник словно окрашивает книги своими эмоциями, дополняет своими впечатлениями, переживаниями.

Нет, я не думаю, что электронные издания смогут вытеснить бумажный вариант книг, как появление скутеров и самокатов не смогло вытеснить велосипед. В наше время высокое качество полиграфии, появление громадного количества новых интересных современных авторов и удивительных, талантливых, самобытных художников-иллюстраторов сделали мир книг более ярким и привлекательным. Трудно пройти мимо таких книг. Особенно — мимо книг для детей. Я вообще не представляю детство без книжек, а книжки — без красочных иллюстраций.

Иллюстрация — это больше, чем просто картинка в книжке. Какие иногда яркие и запоминающиеся образы создают художники! Люди начинают подражать им, пытаются быть внешне похожими на героев полюбившихся книг. Как часто мы сравниваем людей с запомнившимися любимыми персонажами!

Каждый человек — по-своему иллюстратор. Своей жизни. Он придумывает и создает свой образ. Или хочет быть похож на кого-то, и нередко это персонажи книг. Создает свой, пусть небольшой, мир (комната, дом, двор) и наполняет его интересными вещами, звуками, окрашивает его в любимые цвета.

— Какие свои работы вы считаете самыми важными, знаковыми? С чем вы это связываете?

— Самые важные для меня не отдельные работы, а серии. Первая — это американская, или индейская, серия. Было в моей жизни такое необычное путешествие-приключение. Целый месяц я гостила у индейцев племени навахо. Путешествуя по штатам Аризона, Юта и Невада в США, я делала этюды, наброски и зарисовки. Было очень много ярких впечатлений. Дома я продолжила выполнять этюды. Постепенно работ набралось на целую выставку, которая проходила в Доме ученых новосибирского Академгородка. Экспозиция получилась интересной, а выставка — резонансной. Это очень повлияло на мою жизнь, в том числе на творческую.

Второй по значимости я бы назвала серию пленэрных работ из Вышнего Волочка. Там находится старейшая творческая Академическая дача им. И. Е. Репина (Академичка). Место с удивительной историей, Мекка для художников из России и со всего мира. Многочисленных живописцев привлекают сюда не только потрясающие по красоте и разнообразию пейзажи, но и творческая атмосфера. Когда Илья

Репин впервые увидел эти места, не удержался от восхищенного возгласа: «Это же для пейзажиста земля обетованная! Это же сама Россия!» Когда осознаешь, что по этим же тропинкам ходили и писали эти же пейзажи великие русские живописцы, испытываешь особенные чувства. Как выражаются современные художники, это «намоленное место». Этюды, выполненные в этом удивительном месте, очень отличаются от других пленэрных работ. Я была на Академичке раз пять и поеду еще не раз. Обязательно сделаю экспозицию, посвященную даче им. Репина.

— В чем для вас смысл творчества? Ответствен ли художник за послания, содержащиеся в его полотнах, либо имеет право на полное самовыражение?

— Мне очень близко выражение, что художник — это не тот, кто умеет рисовать, а тот, кто не может не рисовать. Когда я нахожу интересный сюжет и стораю от нетерпения приступить к работе, в первую очередь думаю, как и что сделать для того, чтобы передать состояние, которое уловила, мысль, которую хочется донести до зрителя. Стремись получить удовлетворение от самого процесса. В первую очередь ведешь диалог сама с собой. А как примут твою работу зрители — это вторично. Купят картину или нет, будет ли она пылиться в мастерской или украшать стены музея, а то и станет мировым шедевром, об этом не думаю.

Живописцы тоже бывают разными, и самовыражение самовыражению рознь. Если автору есть что сказать, пусть будут и картины-послания. С другой стороны, если мастер кисти хочет выразить свое мнение и свою личную позицию, он должен быть готов получить ответную реакцию. А какая она будет — бог весть. Как знать, не будет ли через какое-то время тебе или твоим детям стыдно за то или иное «самовыражение»?

— Ваши кумиры. Есть ли художник, являющийся для вас идеалом?

С детства любила картины Михаила Врубеля, подолгу рассматривала их. И однажды в школьном возрасте нарисовала на стене своей комнаты его «Царевну-Лебедь». Да и сейчас, бывая в Третьяковке, каждый раз надолго задерживаюсь в зале Врубеля. От «Демона» просто невозможно оторвать глаз.

Потрясающий художник Архип Куинджи. На его «Лунную ночь» я могу смотреть бесконечно. Альбом с его произведениями чаще других достаю с полки в своей студии — показать ученикам, когда мы говорим о тоне в живописи и передаче света.

Очень интересен Густав Климт. Когда-то мои студийцы подарили мне на день рождения громадный альбом этого художника. Листая его страницы, испытываю ни с чем не сравнимое удовольствие. Как-то раз сделала автопортрет «а-ля Климт». До сих пор мечтаю побывать в Вене в музее Климта.

Также великолепны импрессионисты. Кто их не любит? Особенно Клода Моне. Его «Кувшинки» в музее Оранжери я видела лично, и забыть это невозможно!

Там же, в Париже, в музее Орсе была поражена мощной энергией, обрушивающейся на зрителей с полотен Ван Гога. А в его глаза на автопортрете нельзя долго смотреть: они затягивают, как воронки.

Список моих любимых живописцев можно продолжать долго. Из современных назову, пожалуй, гениального Бато Дугаржапова. Была потрясена выставкой бурятского художника Даши Намдакова, которая состоялась недавно в Новосибирском государственном художественном музее.

Среди моих друзей тоже есть много замечательных живописцев, у которых я готова учиться и которые оставят свой след в истории изобразительного искусства.

— Вы член Международного союза педагогов-художников, у вас обширный опыт работы и с детьми, и со взрослыми, в вашу студию приходит много людей. Может быть, поделитесь своими наблюдениями: что сегодня движет человеком, который хочет освоить технику изобразительного творчества? По-вашему, это какое-то экзистенциальное, «слишком человеческое» и глубоко личное движение или тут верх берут не столько внутренние, сколько внешние мотивы — следование общему тренду современности, ориентированной на визуальное как таковое?

— Сначала о детях. Это в первую очередь те, кто любит рисовать, кто хочет улучшить свои навыки рисования, познакомиться с новыми изобразительными техниками и материалами. Многие из них хотят в будущем связать свою жизнь с изобразительным искусством, и мы занимаемся с ними подготовкой к поступлению в художественные вузы. Такие дети относятся к занятиям очень ответственно, и работать с ними очень приятно. Мы с ними на одной волне.

Иногда детей в студию приводят родители, которые точно знают, что рисование необходимо для гармоничного развития ребенка. И в этом случае мнения ребенка, увы, не спрашивают. С такими детьми работать неинтересно. Им скучно, они ждут не дождутся окончания занятия. Может быть, этот ребенок мечтает о танцах или о футболе, а тут я со своими рисуночками. Не люблю заставлять.

А бывает, что мамочка принуждает своего малыша заниматься рисованием, пытаясь осуществить свои собственные несбывшиеся мечты. И тогда я предлагаю маме прийти самой на занятия в нашу группу для взрослых, а ребенку дать возможность заниматься тем, что он любит. И, кстати, некоторые взрослые студийцы так и попали в нашу «Перспективу».

Иногда взрослые приходят с четкой целью, за конкретными знаниями. Например, те, чья профессия так или иначе связана с рисованием, — дизайнеры, стилисты, модельеры и т. п. Или те, кто раньше обучался изобразительному искусству или даже окончил художественный вуз, но долго этим не занимался по разным обстоятельствам и хочет восстановить былые навыки.

Приходят по разным причинам — по совету психолога, вслед за рисующей подругой, ищущие творческого самовыражения, потому что это модно, и даже от скуки. Кто-то уходит, а кто-то, познав радость творчества, остается на долгие годы, с головой погружаясь в творческий процесс. Работать с ними — сплошное удовольствие.

Есть еще одна интересная группа учащихся — те, кто хочет быть художником. Желательно знаменитым и высокооплачиваемым. Это же так классно — выставки, поздравления, цветы, поклонники, пресса. Но они хотят *быть* художником, а не научиться рисовать — им интересен конечный результат, а не процесс, — и, минуя долгий путь обучения основам цветоведения, композиции, перспективы и т. д., сразу приступить к созданию «шедевров». Они думают, что достаточно лишь походить немного на занятия, посетить несколько мастер-классов признанных мэтров, и — ап! — ты художник. Но чудес не бывает, и наступает неизбежное разочарование.

— Ну и банальный, но закономерный вопрос: каковы ваши творческие планы? Чего ждать от вас зрителю? Увидим ли мы нечто новое, или Наталья Яковлева останется верна себе?

— Хочется сделать много нового, оставаясь верной самой себе. Мне нравится поговорка «Хочешь рассмешить бога — расскажи ему о своих планах», и я верю в примету: если расскажешь о задуманном, оно не сбудется.